

М. В. Ходяков

Желтороссия конца XIX — начала XX века в геополитических планах русской военной элиты*

Кроме того, полагаю,
что Дальний Восток находится
в грозной опасности.

Деникин А. И. Русско-китайский вопрос

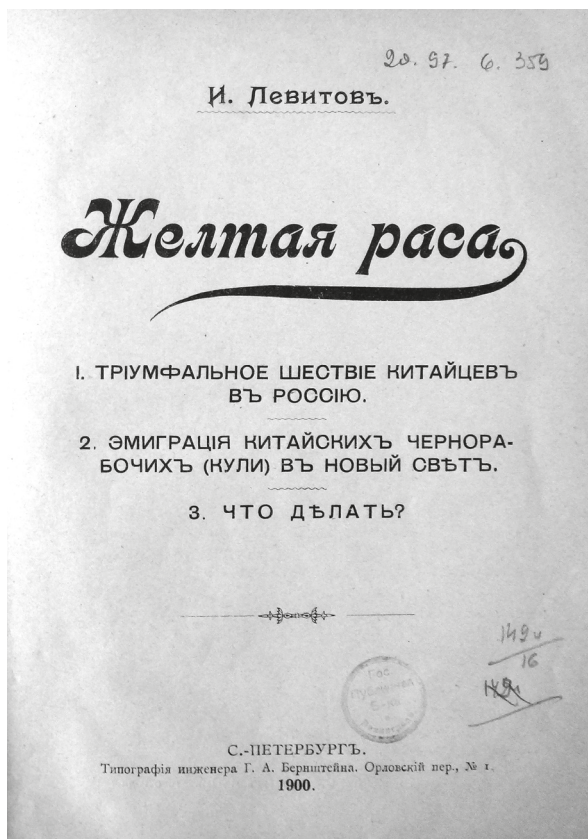
Вхождение территорий Дальнего Востока в состав России во второй половине XIX в. заставляло правительственные круги постоянно искать пути для укрепления там российского присутствия. Рост территориальных appetитов империи привел к тому, что жизнедеятельность региона в значительной степени зависела от труда китайцев. В этих условиях мерой «активной обороны» стали попытки политиков и военных оформить «удобные» российские границы.

О необходимости обезопасить территории русско-го Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. активно писали журналисты, в частности И. С. Левитов. Еще в 1900 г. он предлагал для «уплотнения населения и развития русской гражданственности на Амуре» предоставить населению возможность «легко приобретать земельные участки»¹. Вместе с тем, говоря о «триумфальном шествии китайцев в Россию», о том, что «китайцы сами лезут к нам, предлагая так дешево свои рабочие руки»², анализируя причины ненависти русских рабочих по отношению к китайским «кули» в Забайкалье, на Амуре и в Маньчжурии, он все же признавал: «...[ничего]

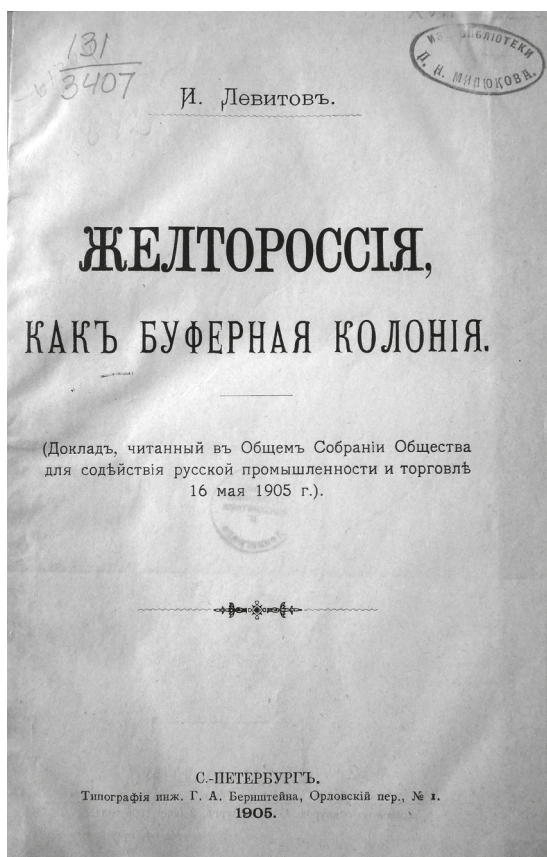
***Ходяков Михаил
Викторович***
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

кроме пользы от китайцев для страны, не говоря уж об Амуре, но даже и для Забайкалья, я не видал»³.

И. С. Левитов являлся и автором термина «Желтороссия», вошедшего в лексикон не только публицистов, но и политиков. Идею создания особой территории на крайних юго-восточных рубежах Российской империи — «Желтой России» — он развивал в целом ряде печатных трудов и выступлений. Под Желтороссией И. С. Левитов понимал пространство от Байкала до Тихого океана, в котором «русский элемент смешивается с населением желтой расы». И. С. Левитову в тот момент казалось, что «площадь эта как бы изолирована от России и имеет мало общего с ней». Одновременно он признавал, что «пока довольно трудно установить настоящую границу такой колонии, цель которой и должна состоять в том, чтобы тормозить столкновение между желтой и белой расой»⁴. Нашумевший в свое время доклад И. С. Левитова «Желтороссия, как буферная колония» был прочитан им на собрании «Общества для содействия русской промышленности и торговле» 16 мая 1905 г. — в момент, когда только что завершилось катастрофой для России Цусимское морское сражение, предопределившее исход Русско-японской войны.

Титульный лист брошюры И. Левитова «Желтая раса» (РНБ)

Титульный лист книги И. Левитова
«Желтороссия, как буферная колония» со
 штампом «Из библиотеки П. Н. Милюкова» (РНБ)

Проблемы освоения Дальнего Востока и растущей «желтой угрозы» серьезно волновали либеральную общественность России, что отразилось в многочисленных публикациях писателей и журналистов рубежа XIX–XX вв.⁵

Вопросы, так или иначе связанные с Желтороссией, не обошли вниманием и отечественные историки⁶. География понятия «Желтороссия» быстро расширилась, включив в себя Маньчжурию, а вместе с ней и Китайско-Восточную железную дорогу (далее — КВЖД)⁷. Произошло это потому, что Приамурье и Приморье до момента включения в состав России (по договорам 1858 и 1860 гг.) являлись составной частью Маньчжурии.

Автором одной из самых известных работ, посвященных дальневосточной политике России и русской экономической экспансии, стал Б. А. Романов. Его книга, создававшаяся на протяжении 1920-х гг. как серия очерков, до сих пор не утратила научной ценности, поскольку была написана на большом архивном материале⁸.

Омский историк А. В. Ремнев в своих работах продемонстрировал ход строительства межгосударственных отношений с Китаем и другими государствами региона, затронув и вопрос о «желтой опасности» для России и европейских стран. Обратившись к творческому наследию известного военачальника А. Н. Куропаткина, он охарактеризовал его не как «генерала-неудачника», а как крупного имперского идеолога и геополитика. При этом А. В. Ремнев проанализировал взгляды генерала на перспективы развития российских дальневосточных окраин⁹. Вслед за А. В. Ремневым исследование азиатского вектора России продолжили его ученики и коллеги в разных городах нашей страны, дав современную оценку геополитическим проектам А. Н. Куропаткина¹⁰.

Красноярский историк В. Г. Дацышен показал широкий спектр взаимоотношений русского и китайского народов¹¹, включавший не только вооруженное противостояние, но и мирное экономическое взаимодействие на протяжении многих десятилетий.

Многочисленные вопросы российской дальневосточной политики в своих исследованиях поставили А. В. Игнатьев и И. В. Лукоянов¹², не только рассмотрев дипломатическую деятельность С. Ю. Витте, но и проанализировав царскую неофициальную политику в регионе. И. В. Лукоянов вслед за А. В. Ремневым, показавшим, что дальневосточное наместничество 1903–1905 гг. «вписывалось в рамки традиционной “окраинной” модели управления», отметил также слабую связь наместничества с реальными проблемами управления Дальним Востоком. При этом исследователь выявил наличие «двух политик»: царской официальной и царской же, но неофициальной¹³.

Вопросы создания и функционирования КВЖД на рубеже XIX–XX вв., борьба в Государственной думе по поводу финансирования этого грандиозного проекта, переселенческая политика Китая, колонизация Маньчжурии были рассмотрены в исследованиях ряда специалистов, занимающихся проблемами политической и экономической истории начала XX в.¹⁴

Характеризуя вектор развития русской экономики на рубеже XIX–XX вв., норвежский исследователь Й. П. Нильсен отмечал, что «архитектор русской индустриализации» С. Ю. Витте, выбирая между Екатерининской гаванью на Мурмане и Порт-Артуром, изначально склонялся к северному варианту базирования русского военно-морского флота¹⁵. После своего поражения в этом вопросе, он тем не менее остался приверженцем русской колонизации Дальнего Востока. Это совпадало с планами военно-морского ведомства, поддерживавшего идею создания круглогодичной морской базы на Дальнем Востоке.

Многие известные военные деятели той поры имели собственное представление относительно будущего противостояния России с Китаем. Документы, отложившиеся в фонде Общей канцелярии министра финансов России¹⁶, позволяют составить представление о диапазоне мнений относительно военно-экономических планов высшего военного руководства страны на Дальнем Востоке.

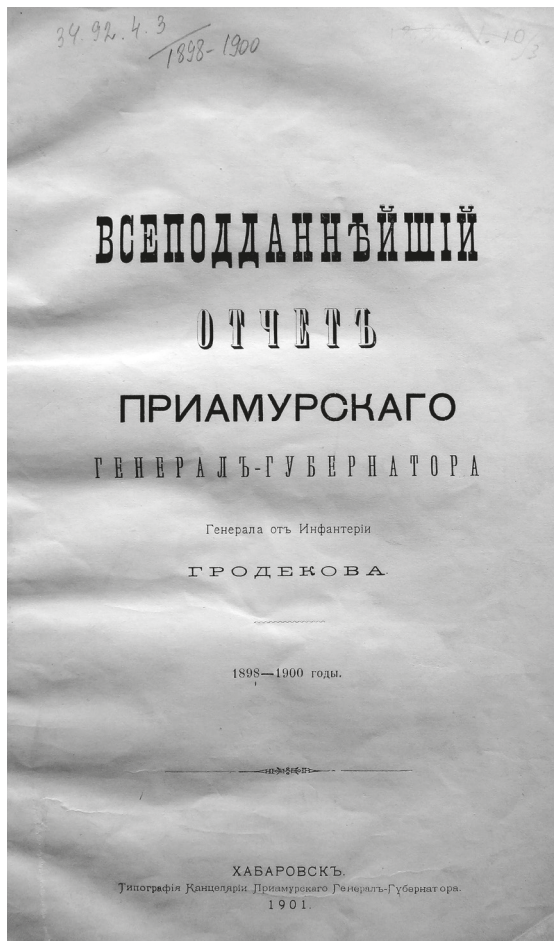
Известно, что еще в 1883 г. Генерального штаба полковник Я. Ф. Барабаш после очередного посещения Китая «с военно-дипломатической миссией» опубликовал «Записку о Маньчжурии»¹⁷. Вскоре после этого он стал председателем комиссии по уточнению российско-китайской границы, а затем военным губернатором

Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. Уже став генерал-майором, в 1887 г. он представил очередную записку «Об условиях, способах и средствах, обеспечивающих успех военного столкновения с Китаем в Приамурском военном округе»¹⁸. Отмечая усиление военных приготовлений китайцев в Маньчжурии, Я. Ф. Барабаш указывал на необходимость расширения русского военного влияния в Приамурье, что предотвратило бы попытки наступления неприятеля на Владивосток с суши и угрозу его блокады¹⁹. Генерал предлагал «обороняться со стороны моря и наступать со стороны Маньчжурии». Призывая готовиться к войне с Китаем (предполагалось, что только со стороны Маньчжурии России будет противостоять армия численностью 105 тыс. чел., не считая 183 тыс. чел. из числа местного населения)²⁰ и оценивая китайских солдат как «прекрасный материал», из которого «нетрудно создать хорошую армию», Я. Ф. Барабаш определил цели грядущего противостояния. Среди них он выделял необходимость сохранить «коммуникационную линию с Забайкальем». Этого можно было достичь занятием «некоторых пунктов, лежащих на Маньчжурской территории», что являлось, по мысли генерала, «неизбежной необходимостью» для России²¹. Практический вывод, который делался воинственным генералом, мог серьезно встревожить умеренных политиков: «В случае войны с Китаем мы первоначально должны все свои наличные силы употребить на нанесение противнику решительных ударов в Маньчжурии и идти на Пекин в том лишь случае, если действия в Маньчжурии не достигнут желаемой цели»²².

Спустя всего несколько месяцев после представления «Записки» генерал Я. Ф. Барабаш был назначен военным губернатором тыловой и пустынной Тургайской области.

Идея освоения северо-восточного Китая и организационного оформления Желтороссии была представлена Приамурским генерал-губернатором (1898–1902) Н. И. Гродековым во всеподданнейшем отчете, опубликованном в 1901 г. Генерал откровенно признавал: «Отказаться от господства над Маньчжурией и допустить не только постороннее, но даже китайское влияние в этой стране мы не можем, не рискуя нашими интересами первостепенной важности. Оставление Маньчжурии в настоящем ее положении — полной зависимости от Пекина — представляет опасность в том отношении, что местные власти будут находиться в этом случае под постоянным давлением центрального правительства и получать от него нравственную и материальную поддержку во всех своих действиях, направленных против нас. И таким образом мы будем иметь у себя, в ближайшем соседстве, постоянный враждебный очаг, готовый вспыхнуть при каждом удобном случае»²³.

Одновременно с этим генерал Н. И. Гродеков выступал против полного присоединения Маньчжурии к России, полагая, что это не только встретило бы серьезное сопротивление со стороны иностранных держав, но и не отвечало бы интересам России: «При известной стойкости желтой расы такое присоединение повело бы за собой лишь новые для нас затруднения». План Гродекова предусматривал управление Маньчжурией, при котором она была бы освобождена от власти пекинского правительства и вместе с тем не имела бы признаков полного подчинения России²⁴.

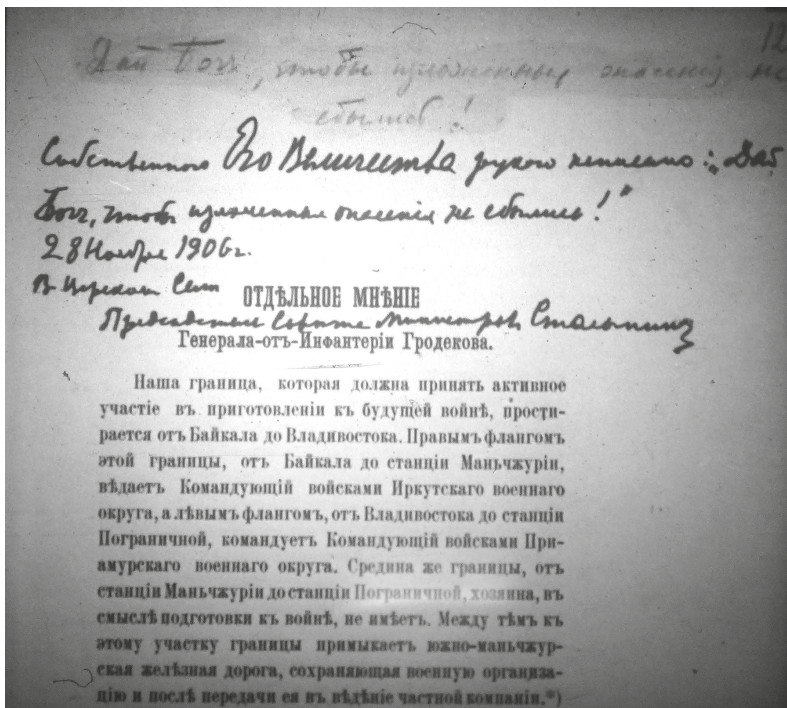

Титульный лист Всеподданнейшего отчета генерала Гродекова (РНБ)

Уже после окончания Русско-японской войны Н. И. Гродеков, убежденный в новом неизбежном столкновении интересов России и Японии в Маньчжурии и утверждавший осенью 1906 г., что в то время на Дальнем Востоке не было «ни одного человека, который сомневался бы в неизбежности войны с Японией в самом ближайшем будущем»²⁵, предлагал осуществить ряд чрезвычайных мер по охране КВЖД. Именуя себя «членом побежденной нации» и исходя из того, что «война неизбежна», Гродеков настаивал на необходимости «держат в порядке железнодорожный персонал», не допуская роста революционных настроений. Одновременно с этим он предлагал проведение «обширной военной разведки» и концентрации запасов военного ведомства «разного рода» на линии КВЖД²⁶.

Однако глава правительства П. А. Столыпин, а вслед за ним и Николай II идеи генерала не одобрили. В результате 17 и 24 октября 1906 г. на заседаниях

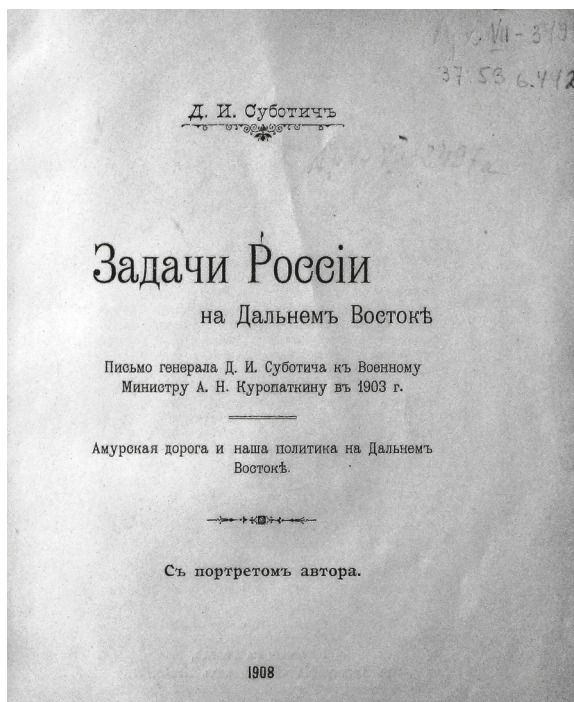
Особого совещания, образованного для рассмотрения вопросов, касающихся КВЖД, обсуждалось устройство гражданского управления на линии дороги. «Отдельное мнение» Н. И. Гродекова не было принято во внимание, и совещание постановило предоставить министру финансов право утверждать положения «об общественном управлении в поселениях на линии дороги, с тем, чтобы помянутые управления устраивались по образцу русских и иностранных селтльментов на Дальнем Востоке»²⁷.

Фрагмент документа, отражающего «Отдельное мнение» генерала Н. И. Гродекова, с автографом П. А. Столыпина и карандашной пометкой Николая II: «Дай Бог, чтобы изложенные опасения не сбылись!» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 26. Д. 72. Л. 12)

Преемник Н. И. Гродекова на посту Приамурского генерал-губернатора (1902–1903) генерал Д. И. Суботич в развернутом письме на имя военного министра А. Н. Куропаткина²⁸, написанном за несколько месяцев до начала Русско-японской войны, изложил свое видение дальневосточных задач России, которое в тот момент вряд ли могло стать программой государственной деятельности²⁹.

Письмо появилось в ответ на просьбу военного министра подготовить «отзыв о нашем современном положении на Дальнем Востоке». По глубокому убеждению Д. И. Суботича, России, как державе континентальной, а не морской, на Дальнем Востоке вполне достаточно было порта во Владивостоке: «Я решительно не могу

Титульный лист брошюры Д. И. Суботича «Задачи России на Дальнем Востоке» (РНБ)

Д. И. Суботич (РНБ)

придавать в военном деле нашему военному флоту большее значение, чем он может иметь в государстве по природе своей континентальном. Я не могу не помнить твердо, что Россия — держава сухопутная, что вся ее сила на суше... Чрезмерно большой флот на Тихом океане не только не увеличивает там нашего могущества, а скорее, наоборот, является обузой. Максимум эскадры на Тихом океане должен определяться, на мой взгляд, вместимостью Владивостокской бухты»³⁰.

Представляют интерес размышления генерала Суботича относительно будущего севера Маньчжурии, где в конце XIX в. Россия начала прокладку линий КВЖД: «Мысль о занятии Маньчжурии, несомненно, явилась у нас под влиянием того предположения, что предприятие это не только будет выгодно для России в материальном отношении, не только обогатит ее, но и будет содействовать увеличению ее значения и силы в политическом и международном отношении»³¹. В действительности строительство железной дороги в регионе повлекло за собой огромные финансовые затраты. Стоимость сооружения одной версты железной дороги в Маньчжурии составляла 152 тыс. руб., что было на 80 тыс. больше, чем при сооружении Забайкальской и Уссурийской линий железных дорог³². В результате уже к 1903 г. в Маньчжурию было вложено не менее 1 млрд руб.³³ Из анализа экономической ситуации в Приморской области Суботич делал вывод о том, что Россия на Дальнем Востоке движется не к обогащению, а «скорее к разорению и истощению»³⁴.

Выход из ситуации Суботич видел в том, чтобы Россия нашла силы «ликвидировать свое предприятие в Маньчжурии, ликвидировать возможно скорее и возможно полнее и тщательнее»³⁵. Одновременно генерал признавал, что, поскольку осуществить такую «ликвидацию» уже невозможно, Северная Маньчжурия должна оставаться под контролем и в полном ведении России. При этом «отчуждение» Россией Северной Маньчжурии должно было означать создание единого Приамурского края, единого целого: «Бассейн Амура — это и есть Русский Дальний Восток»³⁶. Осуществить такое «отчуждение» северной части Маньчжурии, по мнению Суботича, следовало в виде реализации честной коммерческой сделки с Китаем, наподобие той, что была совершена в отношении выкупа нашей Аляски Северо-Американскими Соединенными Штатами. Передача Южной Маньчжурии в полное и нераздельное владение Китая (ветка Южно-Маньчжурской железной дороги, сооружения, город и порт Дальний, укрепления, постройки и казармы в Порт-Артуре и на Квантуне) и должна была составить «в совокупности такую ценность, которая может дать почти полный “эквивалент” Северной Маньчжурии»³⁷.

Наиболее активным в отношении составления аналитических записок, адресованных высшему политическому руководству России, был Приамурский генерал-губернатор (1905–1910) П. Ф. Унтербергер. Некоторые его замечания и размышления были опубликованы в открытой печати³⁸. Однако большая их часть в тот момент проходила под грифом «весьма секретно». 24 марта 1908 г. сенатор, инженер-генерал П. Ф. Унтербергер направил «на Высочайшее Государя Императора усмотрение» записку «Ближайшие задачи в деле закрепления за нами Приамурского края»³⁹. 12 февраля 1909 г. председателю Совета министров П. А. Столыпину им была направлена новая записка «Неотложные нужды Приамурья»⁴⁰. 17 октября 1909 г. на имя министра финансов В. Н. Коковцова от Унтербергера поступила

записка «Серьезность нашего положения на Дальнем Востоке»⁴¹. 5 марта 1911 г. тому же Коковцову он адресовал записку «События на Дальнем Востоке в 1910 г.», написанную в конце февраля.

Круг вопросов, поставленный в упомянутых документах, весьма широк. Генерал был уверен в том, что Япония готовится к новым агрессивным действиям, причем первой подвергнется нападению Приморская область: японцы увеличивают численность армии, перевооружают пехоту и артиллерию, строят новые суда, готовят базы в Северной Корее и Южной Маньчжурии. Отсюда вытекала необходимость скорейшего закрепления за Россией Дальнего Востока посредством колонизации края коренным русским населением⁴².

Войска, находившиеся в Приамурском крае, должны были, по мнению генерала, содержаться по штатам военного времени. Офицеров надлежало обеспечить материально и предоставить им квартиры. Значительные средства необходимо было выделить на возведение казарм для нижних чинов. Укрепление Владивостока и устья Амура, содержание в боевой готовности военной флотилии являлись обязательными составляющими для защиты русских границ. Большое внимание П. Ф. Унтербергер предполагал уделить тайной разведке, без которой ему представлялось невозможным следить за передвижением неприятельских войск до начала военных действий. Для поддержания боевой готовности войск округа их следовало обеспечить необходимыми запасами. Все эти меры необходимо было осуществить «без промедления», пользуясь «мирным затишьем на Дальнем Востоке»⁴³.

Говоря о «неотложных нуждах Приамурья», П. Ф. Унтербергер вновь указывал на активную подготовку Японии «к следующей войне на Дальнем Востоке»⁴⁴. С Китаем, в отличие от Японии, по его мнению, Россия при умелом ведении дел и взаимном уважении вполне способна установить дружеские отношения, пошатнувшиеся после событий 1900 г. Но главной задачей генерал по-прежнему считал заселение Дальнего Востока русскими людьми и сооружение железной дороги, которая свяжет край с внутренними районами империи⁴⁵.

«Серьезность нашего положения на Дальнем Востоке», по мнению П. Ф. Унтербергера, усугублялась тем, что Северная Корея, по сути, превратилась в «японскую провинцию», где построены железные дороги и организованы военные лагеря⁴⁶. Приамурье оказалось наводнено японскими разведчиками, скрывающимися под масками рабочих и служащих различных профессий. Да и «официальные агенты» объезжали край «по всем направлениям», особенно зорко следя за строительством Амурской железной дороги⁴⁷. Вновь говоря о грядущей войне с Японией, генерал настаивал на значительном увеличении количества наших войск на Дальнем Востоке, призывал укреплять Владивосток и устье Амура. Особое внимание он предлагал обратить на правильную организацию и мобилизационную готовность Заамурского округа пограничной стражи, который должен обеспечить за Россией владение КВЖД «до надежного ее занятия нашими войсками»⁴⁸.

Оценивая события на Дальнем Востоке в 1910 г., П. Ф. Унтербергер писал, что к тому моменту Япония могла выставить армию численностью 488 тыс. штыков и 17 тыс. сабель, а к 1913 г. планировала довести ее до 1 млн чел., увеличив количество дивизий с 19 до 25, имея еще столько же дивизий резервных⁴⁹. Поскольку при

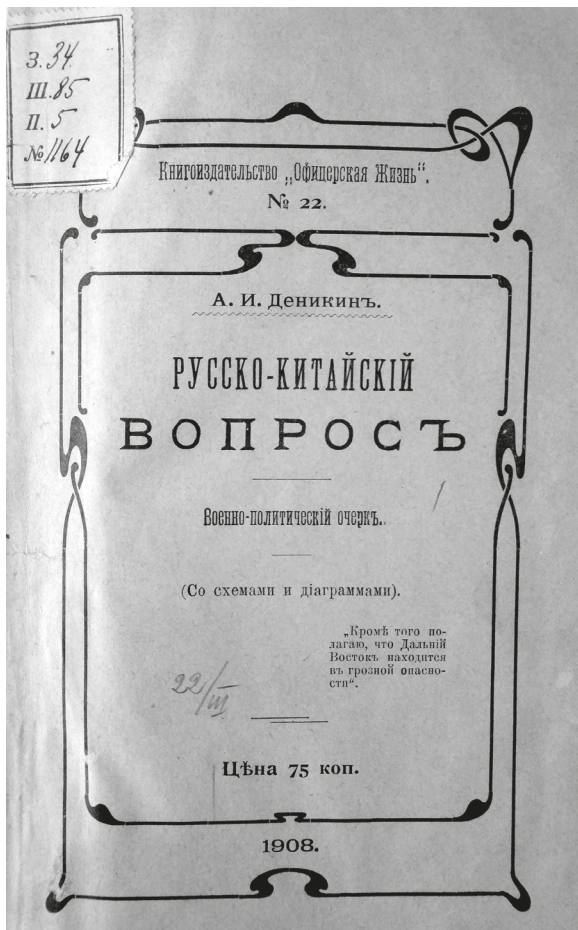
этом часть японских сил в виде крупного авангарда обязательно будет расположена в Южной Маньчжурии, наше военное положение на Дальнем Востоке «сделается до нельзя опасным». Не откажется Япония и от плана «оттеснения нас от берегов Тихого океана»⁵⁰. Исходя из сложившейся ситуации, П. Ф. Унтербергер настаивал на срочном принятии плана по усилению российского военного присутствия на Дальнем Востоке. Он должен был включать реализацию не только собственно военных мер, но и организационных начинаний. В частности, генерал предлагал еще в мирное время уделить внимание созданию органа, который смог бы наладить совместные действия Иркутского и Приамурского военных округов⁵¹.

Не остался в стороне от широко обсуждавшихся вопросов, связанных с оценкой военно-политической ситуации на Дальнем Востоке, и полковник А. И. Деникин. Однако его взгляды во многом диссонировали с той милитаристской риторикой, которая использовалась российским генералитетом. В очерке «Русско-китайский вопрос», опубликованном в 1908 г., он заметил, что «бездарная дипломатия» проглядела новый тревожный фактор — появление на международной арене пробуждающегося Китая, этого «неразгаданного сфинкса»⁵². А вслед за этим «благоразумная» и осторожная дальневосточная политика России оказалась, по его словам, на пути «безудержного авантюризма»⁵³. Виновником русского вторжения в Маньчжурию он называл С. Ю. Витте. Эффективность КВЖД генерал считал низкой: «Экономическое значение дороги ныне ничтожно, стратегическое — 1500 в[ерст] по чужой территории — скорее отрицательное, в политическом отношении создавалась острая причина будущих международных осложнений». Более того, А. И. Деникин был убежден в том, что «отвлекая все наше внимание, силы и средства, Восточно-Китайская дорога обходила и без того обездоленный и забытый Приамурский край»⁵⁴, плотность населения которого на одну квадратную версту составляла в тот момент 0,43 чел.⁵⁵

Признавая огромное значение и неизбежность русского продвижения на Восток в будущем, он полагал, что «выход к южным портам Великого океана для современного поколения следует считать непосильным и, следовательно, преждевременным»⁵⁶. Современным потребностям России, по его мнению, в достаточной степени удовлетворяла и гавань Владивостока.

Оставаясь человеком военным и избегая дипломатических выражений, А. И. Деникин именовал присутствие русских войск в Маньчжурии оккупацией⁵⁷. При этом, говоря о возможном вооруженном противостоянии с Китаем, он полагал, что богатая и населенная Маньчжурия, клином врезаясь в русские владения, становится «весьма вероятным театром борьбы». Таким образом, именно Амурский край представлял собой самое реальное направление для будущего вражеского вторжения — он был «наименее обороноспособен». КВЖД, проходящая по чужой территории, и ее важнейший узел Харбин должны были стать «первым объектом военных действий китайской армии, с целью порвать связь между Забайкальем и Уссурийским районом»⁵⁸.

Несмотря на признание факта роста «желтой волны», движущейся «к нашим беззащитным и пустынным берегам», А. И. Деникин оставался сторонником оборонительной тактики в дальневосточном вопросе, всячески поддерживал необходимость «удержания Россией» этих территорий и их колонизации: «Потеря

Обложка брошюры А. И. Деникина
«Русско-китайский вопрос» (РНБ)

дальневосточной окраины отозвалась бы громким эхом по всему материке Азии, создав нам неисчислимые затруднения по всем азиатским границам»⁵⁹.

Не мог обойти стороной русско-китайский вопрос и бывший военный министр А. Н. Куропаткин. По его мнению, при непрерывном заселении Сибири и Дальнего Востока со стороны России и заселения Маньчжурии и Монголии со стороны Китая пограничные отношения «будут все усложняться»⁶⁰. Более того, он считал, что наша граница с Китаем «носит случайный характер, составляя ломаную линию». Эти и многие другие факторы свидетельствовали, по мнению А. Н. Куропаткина о том, что борьба между белой и желтой расами в XX в. неизбежна⁶¹. При «невыгодном начертании границы» нашим дальневосточным окраинам, особенно Уссурийскому краю, грозила опасность быть отрезанными от России в случае войны. В данных обстоятельствах, по убеждению генерала, необходимо было

«приступить к изменению русско-китайской границы» таким образом, чтобы Северная Маньчжурия оказалась в сфере нашего влияния, а пустыня Гоби отделила бы Россию от Китая⁶².

Очевидно, что к началу XX столетия идея освоения дальневосточных окраин была весьма широко распространена в российском обществе. Об этом неоднократно говорилось и на заседаниях Государственной думы⁶³. В результате 27 октября 1909 г. при Совете министров был учрежден Комитет по заселению Дальнего Востока, созданный «для общего руководства деятельностью по дальнейшей колонизации Приамурского края»⁶⁴.

Как до, так и после Русско-японской войны в России было немало последователей А. М. Безобразова, сторонника агрессивной политики на Дальнем Востоке и русского военно-политического усиления на берегах Тихого океана. Вместе с тем нередко звучали и другие голоса, призывавшие к более активному заселению региона, созданию условий для жизни там русских людей. Помимо «ястребов» из военного министерства, свои представления о будущем края высказывали действующие и бывшие генерал-губернаторы, а также те, кто знал Желтороссию не понаслышке. Царское правительство осознавало необходимость более активной крестьянской колонизации дальневосточных окраин. Однако четкого понимания того, что должен представлять собой Дальний Восток в будущем, не было у многих генералов и министров. Разобщенность ведомств приводила к тому, что столичные чиновники редко глубоко вникали в суть дальневосточных проблем. Присоединение Северной Маньчжурии вместе с КВЖД к России многим казалось делом практически решенным. Расхождения вызывали лишь методы овладения этой обширной территорией. Они варьировались от заключения с Китаем коммерческой сделки и мирного присоединения края к русскому Приамурью до расширения экономической экспансии и контроля над Маньчжурией без явных признаков ее полного подчинения России. Разумеется, не исключался и военный захват в ходе возможного вооруженного противостояния с Китаем или Японией. Начавшаяся Первая мировая война привела к свертыванию милитаристской риторики в отношении Северной Маньчжурии в целом и росту мирных настроений отечественных деловых кругов, тесными узами связанных с Желтороссией. Они все чаще стали высказываться за развитие экономического сотрудничества с теми, против кого Россия еще недавно планировала воевать.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)».

¹ Левитов И. Желтая раса. СПб., 1900. С. 41.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 45.

⁴ Левитов И. Желтороссия, как буферная колония. СПб., 1905. С. 109.

⁵ Основательный историографический обзор «дальневосточных настроений» читающей публики тех лет представлен в диссертационном исследовании: Кудрявцева Т. М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

⁶ Борьба с «желтой опасностью» в настоящей статье специально не рассматривается, поскольку данный вопрос имеет свою историографическую традицию. См., напр.: Меркулов С. Д.

Вопросы колонизации Приамурского края. Вып. II. СПб., 1911; Вып. III. Владивосток, 1911; *Панов А. А.* Борьба за рабочий рынок в Приамурье. СПб., 1912; *Ларин В. Л.* Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и в конце XX в. // *Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.* Владивосток, 1996. С. 34–52; *Дятлов В. И.* Экзотизация и «образ врага»: синдром «желтой опасности» в дореволюционной России // *Идеи и идеалы.* 2014. Т. 1, № 2(20). С. 23–41.

⁷ См. об этом: *Владимиров А.* Ураган над «Желтороссией» // *Родина.* 2001. № 7. С. 72–78.

⁸ *Романов Б. А.* Россия в Маньчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

⁹ *Ремнев А. В.*: 1) Как обустроить Россию. Геополитические прогнозы бывшего министра Куропаткина // *Родина.* 2004. № 9. С. 32–34; 2) Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск, 2004; 3) Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // *Вестник Омского университета.* 2007. № 4. С. 6–22; 4) Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX — начала XX века. Омск, 2013; и др.

¹⁰ *Белоконь И. В.* Политические идеи и военно-государственная деятельность А. Н. Куропаткина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2012; *Белозерова О. А.*: 1) Государственная и военная деятельность А. Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны. 1903–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; 2) Военный министр А. Н. Куропаткин накануне русско-японской войны в связи с боксерским восстанием // *Мир политики и социологии.* 2017. № 5. С. 11–26; Генерал Куропаткин — государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: коллективная монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб., 2018; *Рябцев В. Н.* Из истории геополитической мысли в России. XX век: малоизвестные страницы (очерки). М., 2018. С. 186–235; и др.

¹¹ *Дацышен В. Г.*: 1) Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: в 2 ч. СПб., 1996–1999; 2) Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX — начале XX века. Кызыл, 2000; 3) Китайцы-земледельцы в Приморье: эпизод длиной в сто лет // *Известия Восточного института.* 2005. № 9. С. 70–89.

¹² *Игнатьев А. В.* С. Ю. Вите — дипломат. М., 1989; *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008.

¹³ *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» С. 503–526.

¹⁴ *Буркова В. В.* Китайско-Восточная железная дорога. Основные периоды эксплуатации и перевозки коммерческих грузов // *Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае* / под ред. Н. И. Дубининой, В. М. Пескова. Хабаровск, 2008; *Янченко Д. Г.* Бюджет и финансы в Государственной думе 1907–1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. СПб., 2015; *Янченко Д. Г., Слободзян Г. М.* Колонизация русского Дальнего Востока в правительственной политике в 1906–1911 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 93–106; *Янченко Д. Г., Старовойтова Е. О.* Перспективы экономического развития Китайско-Восточной железной дороги после Русско-японской войны: региональный аспект и петербургская политика // *Новейшая история России.* 2018. Т. 8, № 3. С. 583–597; и др.

¹⁵ *Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах* / под ред. Й. П. Нильсена; пер. с норв. М., 2017. С. 497–499.

¹⁶ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 560. Оп. 28. — В данную опись включены секретные дела III (Восточного) отделения, которое ведало делопроизводством по вопросам политики русского правительства на Дальнем Востоке.

¹⁷ *Барабаш Я. Ф.* Записка о Маньчжурии (по данным, добытым при поездке в Гирин в 1882 г.). Иркутск, 1883.

¹⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1. Л. 46–64.

¹⁹ Там же. Л. 48.

²⁰ Там же. Л. 49.

²¹ Там же. Л. 51–52, 54.

²² Там же. Л. 53 об.

²³ Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова. 1898–1900 годы. Хабаровск, 1901. С. 147–148.

²⁴ Там же. С. 148.

²⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 26. Д. 72. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 12–13.

²⁷ Там же. Л. 9 об.

²⁸ *Суботич Д. И.* Задачи России на Дальнем Востоке: письмо генерала Д. И. Суботича к Военному министру А. Н. Куропаткину в 1903 году. Ревель, 1908.

²⁹ См. об этом: *Самойлов Н. А.*: 1) Россия и Китай в геополитической концепции генерала Д. И. Суботича // Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века: в 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 187–191; 2) Китай в геополитических построениях российских авторов конца XIX — начала XX вв. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: в 2 т. Т. 2. Благовещенск, 2001. С. 452–457.

³⁰ *Суботич Д. И.* Задачи России на Дальнем Востоке. С. 9.

³¹ Там же. С. 15.

³² Там же. С. 14–15.

³³ Там же. С. 18.

³⁴ Там же. С. 17.

³⁵ Там же. С. 21.

³⁶ Там же. С. 24.

³⁷ Там же. С. 25.

³⁸ *Унтербергер П. Ф.*: 1) Приморская область. 1856–1898 гг. Очерк. СПб., 1900; 2) Приамурский край. 1906–1910. СПб., 1912.

³⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 1. Л. 97–101 об.

⁴⁰ Там же. Л. 117–120.

⁴¹ Там же. Л. 123–127.

⁴² Там же. Л. 98–99.

⁴³ Там же. Л. 99 об.–101.

⁴⁴ Там же. Л. 118.

⁴⁵ Там же. Л. 119.

⁴⁶ Там же. Л. 123 об.

⁴⁷ Там же. Л. 124.

⁴⁸ Там же. Л. 125 об.

⁴⁹ Там же. Л. 144 об.

⁵⁰ Там же. Л. 145–145 об.

⁵¹ Там же. Л. 146–147.

⁵² *Деникин А. И.* Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк. Варшава, 1908.

С. 5.

⁵³ Там же. С. 9.

⁵⁴ Там же. С. 10.

⁵⁵ Там же. С. 21.

⁵⁶ Там же. С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 15, 20–21.

⁵⁸ Там же. С. 21.

⁵⁹ Там же. С. 34, 37.

⁶⁰ *Куропаткин А. Н.* Китайский вопрос. СПб., 1913. С. 7.

⁶¹ Там же. С. 27.

⁶² Там же. С. 194–195.

⁶³ Государственная Дума. Третий созыв. Сессия II. 1909 г. Стенографический отчет. СПб., 1909. С. 262, 496, 1904; Государственная Дума. Третий созыв. Сессия III. 1910 г. Стенографический отчет. СПб., 1910. С. 535, 1217, 1325, 3163; Государственная Дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографический отчет. СПб., 1912. С. 2095, 2145, 2167–2171.

⁶⁴ РГИА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ходяков М. В. Желтороссия конца XIX — начала XX века в геополитических планах русской военной элиты // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 880–897. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.406>
УДК 94(571.6)

Аннотация: В статье рассматривается процесс появления понятия «Желтороссия» в лексиконе общественных деятелей России и публицистов конца XIX — начала XX в. Автор анализирует геополитические взгляды ряда известных военных деятелей России, предлагавших использование различных форм контроля над территорией Северной Маньчжурии, принадлежавшей Китаю. Одновременно приводятся планы освоения территории русского Дальнего Востока. Используя документы, отложившиеся в фонде Общей канцелярии министра финансов Российского государственного исторического архива, автор демонстрирует широкий диапазон мнений высшего военного руководства страны относительно планов на Дальнем Востоке и в Северной Маньчжурии. Несмотря на имеющиеся различия в подходах и оценках ситуации в Желтороссии, большинство представителей военной элиты России были твердо убеждены в том, что Россия не может отказаться от господства над Маньчжурией. В противном случае страна серьезно рисковала своими национальными интересами. Мнения относительно целесообразности существования сильного российского военно-морского флота на Дальнем Востоке расходились: представители командного состава флота выступали за увеличение финансирования, а часть военачальников сухопутной армии считала, что России, как континентальной державе, большой флот на Тихом океане не нужен. В итоге автор приходит к выводу: четкого понимания того, что из себя должен представлять российский Дальний Восток в будущем, не было не только у царских администраторов высокого ранга, но и в среде крупных военных деятелей. Разобщенность министерств и ведомств приводила к тому, что столичные чиновники редко глубоко вникали в суть проблем этого региона. Ослабление милитаристской риторики произошло уже в ходе неудачно складывавшейся для России Первой мировой войны.

Ключевые слова: Желтороссия, Маньчжурия, Дальний Восток, Китайско-Восточная железная дорога, колонизация, геополитика, военная элита.

Сведения об авторе: Ходяков М. В. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.khodyakov@spbu.ru

FOR CITATION

Khodjakov M. V. "Yellow Russia" of the late XIX — early XX Centuries in the Geopolitical Plans of the Russian Military Elite', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 880–897. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.406> (In Russian)

Abstract: The article examines the process of the appearance of the concept of "Yellow Russia" in the lexicon of Russian public figures and publicists in the late nineteenth and early twentieth centuries. The author analyzes the geopolitical views of a number of well-known Russian military leaders who proposed the use of various forms of control over the territory of Northern Manchuria, owned at the time by China, and had provided plans for the development of the territory of the Russian Far East. Using documents deposited in the fund of the General Chancellery of the Minister of Finance of the Russian State Historical Archive, the author shows a wide range of opinions among the country's top military leaders on plans in the Far East. Despite differences in approaches and assessments of the situation in "Yellow Russia," most representatives of Russia's military elite were firmly convinced that Russia could not give up domination over Manchuria. The author concludes that there was no clear understanding of what the Russian Far East should represent in the future, among both tsarist administrators of high rank, and high-ranking military figures. The disunity of the ministries and departments meant that officials in the capital rarely delved deep into the essence of problems of this region. The weakening of militaristic rhetoric occurred already during the First World War, which was unfolding unsuccessfully for Russia.

Keywords: Yellow Russia, Manchuria, Far East, Chinese Eastern Railway, colonization, geopolitics, military elite.

This research was supported by the Russian Science Foundation, project N 15-18-00135 "The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)".

Author: *Khodjakov M.V.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.khodyakov@spbu.ru

References:

- Barabash Ya. F. *Zapiska o Manchzhurii (po dannym, dobytym pri poezdke v Girin v 1882 g.)* (Irkutsk, 1883).
- Belozerova O. A. 'Voennyj ministr A. N. Kuropatkin nakanune rusско-yaponskoj vojny v svyazi s bokserskim vosstaniem', *Mir politiki i sociologii*, no. 5, 2017.
- Belozerova O. A. *Gosudarstvennaya i voennaya deyatel'nost A. N. Kuropatkina nakanune i v period rusско-yaponskoj vojny. 1903–1905 gg.* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2015).
- Belokon I. V. *Politicheskie idei i voenno-gosudarstvennaya deyatel'nost A. N. Kuropatkina* [Candidate of History Dissertation] (Omsk, 2012).
- Burkova V. V. 'Kitajsko-Vostochnaya zheleznyaya doroga. Osnovnye periody ehkspluatatsii i perevozki kommercheskih gruzov', *Aktualnye problemy issledovaniya istorii KVZHD i rossijskoj emigracii v Kitae*, Ed. N. I. Dubinina, V. M. Peskov (Khabarovsk, 2008).
- Dacyshen V. G. 'Kitajcy-zemledelcy v Primor'e: ehpozod dlinoj v sto let', *Izvestiya Vostochnogo instituta*, no. 9, 2005.
- Dacyshen V. G. *Ocherki istorii rossijsko-kitajskoj granicy vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* (Kyzyl, 2000).
- Dacyshen V. G. *Rusско-kitajskaya vojna. Manchzhuriya 1900 g.*, 2 parts (St. Petersburg, 1996–1999).
- Denikin A. I. *Rusско-kitajskij vopros. Voenno-politicheskij ocherk* (Warsaw, 1908).
- Dyatlov V. I. 'Ekzotizatsiya i "obraz vraga": sindrom "zheltoj opasnosti" v dorevolucionnoj Rossii', *Idey i idealy*, vol. 1, no. 2(20), 2014.
- General Kuropatkin — gosudarstvennyj i voennyj deyatel' Rossijskoj imperii. K 170-letiyu so dnja rozhdeniya: kollektivnaya monografiya*, Ed. V. P. Salnikova (St. Petersburg, 2018).
- Ignatiev A. V. S. Yu. *Vitte — diplomat* (Moscow, 1989).
- Kudryavtseva T. M. *Dalnevostochnaya politika Rossii v vospriyatii rusскоj liberalnoj obshchestvennosti po materialam stolichnoj periodicheskoy pechati (1895–1901 gg.)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2014).
- Kuropatkin A. N. *Kitajskij vopros* (St. Petersburg, 1913).
- Larin V. L. 'Sindrom "zheltoj opasnosti" v dalnevostochnoj politike Rossii v nachale i v kontse XX v.', *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dalnego Vostoka* (Vladivostok, 1996).
- Levitov I. *Zheltaya rasa* (St. Petersburg, 1900).
- Levitov I. *Zyeltorossiya, kak bufernaya koloniya* (St. Petersburg, 1905).
- Lukoyanov I. V. "Ne otstat ot derzhav..." *Rossiya na Dalnem Vostoke v konce XIX — nachale XX vv.*' (St. Petersburg, 2008).
- Merkulov S. D. *Voprosy kolonizatsii Priamurskogo kraya*, Iss. II (St. Petersburg 1911).
- Merkulov S. D. *Voprosy kolonizatsii Priamurskogo kraya*, Iss. III (Vladivostok, 1911).
- Panov A. A. *Borba za rabochij rynek v Priamurie* (St. Petersburg, 1912).
- Remnev A. V. 'Imperskaya istoriya Rossii: aziatskij vektor. Problemy issledovaniya i prepodavaniya', *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 4, 2007.
- Remnev A. V. 'Kak obustroit Rossiyu. Geopoliticheskie prognozy byvshego ministra Kuropatkina', *Rodina*, no. 9, 2004.
- Remnev A. V. *Kolonizatsiya Aziatskoj Rossii: imperskie i nacionalnye scenarii vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka* (Omsk, 2013).
- Remnev A. V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov* (Omsk, 2004).
- Romanov B. A. *Rossiya v Manchzhurii (1892–1906): ocherki po istorii vneshnej politiki samodержaviya v ehpokhu imperializma* (Leningrad, 1928).
- Ryabcev V. N. *Iz istorii geopoliticheskoy mysli v Rossii. XX vek: maloizvestnye stranicy (ocherki)* (Moscow, 2018).
- Samoylov N. A. 'Kitaj v geopoliticheskikh postroeniyah rossijskikh avtorov konca XIX — nachala XX vv.', *Rossiya i Kitaj na dalnevostochnykh rubezhakh*, vol. 2 (Blagoveshchensk, 2001).
- Samoylov N. A. 'Rossiya i Kitaj v geopoliticheskoy koncepcii generala D. I. Suboticha', *Perspektivy sotrudnichestva Kitaya, Rossii i drugih stran Severo-Vostochnoj Azii v konce XX — nachale XXI veka*, vol. 2 (Moscow, 1997).

Sblizhenie: Rossiya i Norvegiya v 1814–1917 godakh, Ed. J. P. Nielsen (Moscow, 2017).

Subotich D. I. *Zadachi Rossii na Dalnem Vostoke: pis'mo generala D. I. Suboticha k Voennomu ministru A. N. Kuropatkinu v 1903 godu* (Revel, 1908).

Unterberger P. F. *Priamurskij kraj. 1906–1910* (St. Petersburg, 1912).

Unterberger P. F. *Primorskaya oblast. 1856–1898 gg. Ocherk* (St. Petersburg, 1900).

Vladimirov A. 'Uragan nad "Zheltorossiej"', *Rodina*, no. 7, 2001.

Yanchenko D. G. *Byudzhet i finansy v Gosudarstvennoj dume 1907–1912 gg.: ot Baltiki do Dalnego Vostoka* (St. Petersburg, 2015).

Yanchenko D. G., Slobodzyan G. M. 'Kolonizaciya russkogo Dalnego Vostoka v pravitelstvennoj politike v 1906–1911 gg.', *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki*, Ser. *Gumanitarnye nauki*, no. 12, 2017.

Yanchenko D. G., Starovoytova E. O. 'Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi posle Russko-yaponskoj vojny: regionalnyj aspekt i peterburgskaya politika', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 3, 2018.